

Козленко, А.В. Кельтиберские тессеры и эпиграфическая культура Испании II – I вв. до н.э. / А.В. Козленко // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 76-81.

А. В. Козленко

КЕЛЬТИБЕРСКИЕ ТЕССЕРЫ И ЭПИГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИСПАНИИ II – I ВВ. ДО Н.Э.

Задачей этого сообщения является прояснение вопроса о соотношении между текстом документа и фоном надписи в Испании II—I вв. до н. э. По мнению автора, формула данного соотношения составляет одну из культурных универсалий, изменение которой сделало возможным широкое заимствование латинской эпиграфической культуры в ходе романизации провинции I—III вв. н. э. Для исследования предлагается использовать надписи

76

из Центральной Испании. Этот регион простирался от Иберийских гор до долины Эбро, занимая восточную часть обширного плоскогорья Месета. В древности его населяли множество мелких племен, которых римские авторы называли кельтиберами. Как установлено к настоящему моменту, кельтиберы были индоевропейским народом, разговаривавшим на Q — кельтском языке, близком IC языку кельтских обитателей Шотландии и Ирландии. Их появление в Центральной Испании связано с кельтскими миграциями середины I тыс. до н. э. Материальная культура кельтиберов отражает одновременно кельтские традиции северо-западной и иберийские традиции южной части полуострова. Влияние последних было весьма значительно: с юга было заимствовано оружие, керамика, а также алфавит. К числу эпиграфических памятников этого народа относятся наскальные надписи, эпитафии на погребальных стелах, граффити на керамике, монетные легенды и, наконец, тексты на бронзовых жетонах и таблицах, всего 103 экземпляра из числа известных к настоящему моменту 1750 доримских надписей Испании. Большинство надписей на кельтиберском языке сделаны буквами иберийского алфавита: всего 83 надписи против 20, сделанных латинскими буквами. Из них более половины представляют собой монетные легенды: 47 надписей против 36¹.

К числу наиболее древних и наиболее распространенных находок относятся надписи на бронзовых тессерах и таблицах, т. н. *tesserae hospitalis*. К настоящему моменту в Испании насчитывается около 100 подобных надписей, из которых опубликовано не более 60 экземпляров. Из числа этих находок около 30 сделаны на кельтиберском языке и записаны иберийскими или латинскими буквами.² Большинство надписей являются случайными находками с отсутствием внятного контекста и хронологии. Для датировки этих находок было предложено привлечь нумизматические аналогии в пиде кельтиберских монет, чеканившихся с конца II в. до н. э. по середину I в. до н. э. Монетный тип копирует современные ему римские серебряные денарии 211—92 гг. до н. э., однако несет на себе следы т. н. *interpretatio celtiberica*: вместо головы богини Ромы

¹ de Hoz Bravo J. Testimonios lingüísticos relativos al problema celtico en la Península Ibérica // Los Celtas. Hispania y Europa. Madrid, 1993. Ed. M. Almagro Gorbea.

² Rose F.A. Text and image in Celtiberia: the adoption and adaptation of written language into indigenous visual vocabulary // Oxford Journal of Archeology 2003, vol. 22. P. 157.

на аверсе монеты изображена голова Геракла, а надписи римских монетариев — на имя чеканившей монету общины. Также как и легенды на кельтиберских монетах, наиболее ранние надписи на бронзовых таблицах были сделаны иберийскими буквами. Поскольку монеты с кельтиберскими легендами максимально интенсивно печатались между 89 и 72 г. до н. э., а после 45 г. до н. э. вышли из употребления, большинство доримских надписей на тессерах должны быть отнесены к первой половине I в. до н. э.¹ Материалом для экземпляров из Центральной Испании служит литая бронза. Как свидетельствует античная письменная традиция, древнейшие *tesserae hospitalis* имели вид соединенных в рукопожатии ладоней. Эта форма повторяет соответствующий жест, издревле у самых разных народов использовавшийся при достижении дружбы и согласия. Форма тессеры в данном случае указывает на ее символическое значение гаранта соглашения. Подобный жетон был найден в Паредес де Нава (Паленсия) и ныне хранится в музее Паленсии. Наиболее полный каталог испанских тессер, опубликованный А. Х. Лоррио Альварадо, помимо изображений рукопожатия также включает жетоны зооморфной формы, изготавливавшиеся в виде кабанов, быков или лошадей. Известны находки подобного типа из Фасос де Байона (Куэнка), Сасамона (Бургос), Монреал де Ариса (Сарагоса) и других мест². Также как и жетоны, изготовленные в форме рукопожатия, зооморфные тессеры имеют определенный символический смысл. Животное в данном случае является изображением жертвы, заклинанием которой сопровождается ритуал. Источники свидетельствуют о том, что при заключении союзов и соглашений, сопровождавшихся приношением взаимных клятв, в жертву богам приносилась свинья.

Формы рельефных изображений тессер выглядят довольно единообразно. Большинство находок в каталоге А. Х. Лоррио Альварадо ориентированы слева направо, однако среди них попадаются изображения, ориентированные справа налево. Это разнообразие, отличное от единообразия правосторонней ориентации кельтиберских монетных изображений, не является случайным. Тессеры, ориентированные в противоположные стороны, являются зеркальными сторонами одного предмета. Соприкасаясь плоской тыльной

¹ Maluquer de Motes J. Epigrafía prelatina de la Península Ibérica. Barcelona, 1968. P. 68.

² Lorrio Alvarado A.J. Los Celtiberos. Madrid, 1997. Fig. 137.

стороной, они образуют объемное двустороннее изображение, распиленное по продольной оси. По некоторым гипотезам семантика рассечения заложена в кельтиберском названии тессеры — *kortica*, происходящего от индоевропейского корня *(s)ker* со значением «резать»¹. Если дело обстоит именно так, то разделение цельного изображения на две части помимо символического значения, указывающего на обоюдный характер соглашения и равенство сторон, имеет также практический смысл. По этим половинам, каждую из которых забирал один из партнеров, обе стороны могли

впоследствии узнать друг друга. На тыльной стороне некоторых тессер мы видим углубления, которым, по всей видимости, должны были соответствовать выступы на другой половине тессеры. Если углубления одной тессеры соответствовали выступам другой, хозяева тессер могли признать друг в друге гостеприимцев.

Компактные размеры находок, обычно 3—5 см в длину, предполагают, что тессеры делались переносными. О портативном характере тессер свидетельствует также и реконструируемый нами способ их употребления, связанный с сопоставлением и сравнением тессер, повернутых плоскими сторонами друг к другу. Между тем, многие тессеры имеют отверстия, предназначенные для гвоздей, которыми изображение крепится к стене. Обычно их не более двух, однако изображение кабана на тессере из Уксамы содержит три отверстия. Причем, о том, что это отверстия для гвоздей, однозначно свидетельствуют следы скола на одном из них, полученные, вероятно, в результате неудачной попытки закрепить тессеру на месте².

Примечательно, что тессера вывешивалась на стене храма, обращенная рельефной стороной изображения к зрителю и, следовательно, надпись, сделанная на плоской стороне тессеры, в этом случае оказывалась повернутой к стене. В более поздних экземплярах тессер надпись стали наносить на лицевую сторону тессеры, прямо поверх рельефного изображения. К этому времени относятся находки тессер в виде часовни или храма, в глубине алтаря которых находится текст посвящения о заключении гостеприимства. К находкам такого рода принадлежит роскошно выполненная

---

¹ *Gil J.* Notas a los bronce de Botorrita y de Luzaga // *Habis*, 1977. T. VIII. P. 173.

² *Garsia Merino C., Albertos M.L.* Nueva inscripcion en lengua celtiberica: una tessera hospitalis zoomorfa hallada en Uxama (Soria) // *Emerita* 1981. 49. P. 179.

тессера из Луго (Галисия), боковые стороны которой выглядят в виде колонн, а верхняя часть — в виде треугольной крыши здания храма¹.

Подобное размещение надписи демонстрирует определенную эволюцию формулы соотношения между текстом надписи и ее фоном. В самых ранних тессерах надпись включает лишь имена участников соглашения. Иногда в надписи указывается только имя одной из сторон, заключивших соглашение, чаще упомянуты оба имени. Некоторые находки вовсе не имеют надписи, что не мешает им выполнять свое функциональное предназначение. Следовательно, на первых порах не текст соглашения, а изображение несет на себе максимальную смысловую нагрузку тессеры. Наряду с бронзовыми жетонами роль символического посредника между гостеприимцами могли выполнять другие предметы, обладавшие комплексом смыслового узнавания. Этот вывод прекрасно иллюстрирует семантика тессеры неизвестного происхождения, ныне хранящейся в Мадридском музее. Издатели обычно трактуют ее как изображение лягушки, однако на самом деле она является изображением волка или, может быть, волчьей шкуры. Об этом говорят уши на голове животного, хвост и безвольно распластавшиеся лапы. Волчья шкура, как об этом нам рассказывает Аппиан, является знаком посланника кельтиберского народа нертобригов, отправленного для переговоров с римлянами. Поскольку вести подобные переговоры доверялось прежде всего людям, состоящим в отношениях гостеприимства с противоположной стороной, волчью шкуру и тессеру в виде волчьей шкуры следует рассматривать как взаимозаменяемые предметы.

Традиции местной эпитафической культуры, построенной на визуальном восприятии документа, со временем переменялись. Свидетельством этих изменений стали находки нового типа тессер, в которых основной смысл коммуникации был построен на смысловом восприятии текста соглашения. Надписи тессер римского времени составлены преимущественно на латинском языке. Исследователи обращают внимание на правильную грамматику текстов, отвечающую сложившейся норме написания слов, речевых оборотов и формул, а также на прямое влияние, которое на структуру надписей оказывали правила, принятые в Риме при составлении документов такого рода. Текст документа включает информацию относительно содержания соглашения, официальных лиц, которые его

---

¹ D'Yrs A. *Miscellanea epigrafica* // Emerita, 1960. Т. 28. Lam. 1.

засвидетельствовали, возможности продления зафиксированных норм, а также целый ряд прочих деталей юридического характера. К установленной формуле соглашения о гостеприимстве: *hospitium fecit*, в латинских тессерах часто добавляется формула об учреждении отношений патронажа — клиентелы: *hospitium fecit in fidem clientelamque recepit*. Эта формула, обычная для текстов испанских тессер I—III вв. н. э., объединяет их с большой группой документов римского времени, т. н. *tabula patronalis*, находки которых засвидетельствованы для западных провинций империи: Африки, Сардинии, Галлии, Северной Италии.

Эволюция в структуре *tessera hospitalis* является следствием изменений более широкого свойства. Начавшееся в процессе римского завоевания проникновение в Центральную Испанию норм греко-римской культуры неизбежно должно было столкнуться с реакцией местных обычаев. Вплоть до того момента, когда территория Кельтиберии оказалась полностью поглощена границами римской провинции, ее обитатели стремились адаптировать культурные нормы под существовавшие в их среде форматы коммуникации. К числу принятых ими нововведений относились появление надписей на тессерах, сделанных на языках местных обитателей применявшимися в их среде иберийскими буквами. После того как латынь и римские правовые документы стали атрибутами не просто эпитафической культуры, но политической власти в стране, ставшей римской провинцией, произошло быстрое перенимание стандартов, по которым жила эта власть, и забвение прежних обычаев, прежде всего выразившееся в забвении собственного языка.